

Научная статья

УДК 343.97

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-209-226>

Елена Викторовна Стебенева

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-3659-3595>, st.el@list.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Виды коррупции: современные криминологические трансформации

Аннотация: Введение. В представленной статье рассматриваются виды коррупции, подразделяемые на основе функционального подхода в зависимости от распространения в отдельной общественной сфере, с учетом чего автор на конкретных примерах судебно-следственной практики проследил изменения форм коррупции в зависимости от современной трансформации общественных отношений. Коррупция неизбежно подвергается преобразованиям в зависимости от возникновения новых общественных отношений, изменения в уже существующих, что предопределяет встраиваемость рассматриваемого негативного явления в социальную матрицу и формирование видов, форм коррупционных деяний. Актуальность представленного исследования определяется востребованностью анализа и понимания коррупционных механизмов в различных сферах деятельности, его специфики и особенностей с учетом современных социальных преобразований. **Методы.** В ходе исследования использовались методы общенаучные: диалектический; методы анализа и синтеза; частнонаучные: статистический, социологический, сравнительно-правовой, функциональный. **Результаты.** Изучение специфики видов коррупции в зависимости от распространенности в той или иной общественной сфере с применением функционального подхода позволяет выявлять коррупционные механизмы и криминологические трансформации коррупции с целью эффективного противодействия ей, обеспечивая тем самым реализацию одного из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности страны, оказывающее влияние на стабильное формирование и развитие экономики, общества и государства. Выявляя особенности распространения видов коррупции по сферам деятельности, мы тем самым совершенствуем антикоррупционный механизм противодействия, который представляет собой совокупность отношений, связанных с осуществлением мер, направленных на выявление, устранение, нейтрализацию коррупциогенных факторов; направленных на борьбу с коррупционными проявлениями и минимизацию негативных последствий от коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: виды и формы коррупции, криминологическая трансформация коррупции

Для цитирования: Стебенева Е. В. Виды коррупции: современные криминологические трансформации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 209–226; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-209-226>.

Original article

Elena V. Stebeneva

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-3659-3595>, st.el@list.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Types of corruption: modern criminological transformations

Abstract: Introduction. The article deals with types of corruption, which are subdivided on the basis of a functional approach depending on the spread in a particular public sphere. The author examined the changes in the forms of corruption depending on the modern transformation of social relations using specific examples of judicial and investigative practice. Corruption inevitably undergoes transformations depending on the emergence of new social relations and changes in existing ones. This predetermines the embedding of this negative phenomenon in the social matrix and the formation of types and forms of corrupt acts. The actuality of the presented research is determined by the demand for analysing and understanding corruption mechanisms in various spheres of activity, its specifics and peculiarities with regard to modern social transformations. **Methods.** The methods used in the research were general scientific: dialectical; methods of analysis and synthesis; private-scientific: statistical, sociological, comparative-legal, functional. **Results.** The study of the specifics of types of corruption depending on its prevalence in a particular public sphere using a functional approach makes it possible to identify corruption mechanisms and criminological transformations of corruption in order to effectively counteract it. This ensures the implementation of one of the priority areas in ensuring the national security of the country, which has an impact on the stable formation and development of the economy, society and the state. Identifying the peculiarities of the spread of types of corruption by areas of activity, we thereby improve the anti-corruption mechanism of counteraction, which is a set of relations related to the implementation of measures aimed at identifying, eliminating, neutralising corruption factors; aimed at combating corruption manifestations and minimising the negative consequences of corruption offences.

Keywords: types and forms of corruption, criminological transformation of corruption

For citation: Stebeneva E. V. Types of corruption: modern criminological transformations // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 4 (104). – P. 209–226; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-209-226>.

Введение

Такое негативное социальное явление, как коррупция, неизбежно преобразуется, меняется вместе с обществом и подстраивается, внедряется в те процессы, которые происходят в нем, что в свою очередь обуславливает нацеленность на изучение, выявление, пресечение коррупционных деяний во всем их многообразии в современной действительности. Коррупция, оставляя прежние свои формы, неизменно приобретает новые конфигурации за счет использования информационных технологий, бесконтактных платежных систем;

отображаясь в возникающих современных социальных связях и пр., чему способствует изменение общественного сознания и структурно-функционального состава общественных отношений [1].

Трансформация коррупции и ее мимикрирование под различные социальные отношения (например, сращивание государственной власти с коррумпированными структурами) приводит к ее институализации, что наделяет ее определенными социальными функциями, пусть и нелегальными, а порой криминальными (устранение, сокращение, снижение административных барьеров путем совершения коррупционных деяний; упрощение, ускорение принятия решений уполномоченными лицами за незаконное вознаграждение и др.).

Методы

Пониманию коррупции как негативного социального явления и существованию ее в различных сферах способствовал метод диалектического познания. С помощью анализа и синтеза раскрыты составляющие отдельных социальных сфер современного общества и отношений, возникающих в них; исследованы труды ученых на заявленную проблему, что помогло с использованием функционального подхода распределить коррупцию по отдельным видам. Социологический метод применялся для сбора эмпирического материала в виде анкетирования экспертов; статистический метод – для анализа статистических данных о состоянии коррупционной преступности; сравнительно-правовой метод – для анализа судебной практики. Таким образом, синергетический подход позволил объединить в совокупности примененные методы с целью научно-познавательной деятельности, нашедшей отражение в представленной статье.

Результаты

Существуют различные классификации коррупции, что в очередной раз подтверждает тезис о разнообразии коррупции, ее различных модификациях и направлениях.

Предпримем попытку подразделить коррупцию на виды и раскрыть содержание наиболее распространенных в современном обществе. В данном исследовании мы будем использовать функциональный подход [2, с. 26], заимствованный из социологии структурного функционализма, являющегося одним из направлений социологической мысли, представители которого (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) полагали, что в социальном взаимодействии задействованные элементы выполняют каждый свои функции, составляя целостную структуру общества.

С целью объяснения какой-либо категории необходимо обратиться к ее функции, дающей понимание того, что из себя изучаемая категория представляет. Изучение социальной функции (социальной роли) рассматриваемых явлений помогает не только познать содержание и сущность, но и их взаимодействие с иными социальными элементами.

Доктринальные положения функционального направления состоят в первую очередь в том, что при поиске объяснения общественного явления необходимо найти и определить его функцию, исполняемую в обществе, а во-вторых, требуется определить не только позитивные следствия, вызываемые явлением через выполнение своей функции, но и побочные, скрытые, которые могут носить и негативный характер (функции и дисфункции).

Подразделяя коррупцию на виды, мы таким образом ориентируемся на функции, выполняемые в обществе, отдельной социальной сферы и роль коррупции в ее функционировании. Та или иная сфера содержит определенные институты, наполняющие социальную матрицу, а коррупция, участвуя в их функционировании, приобретает признаки институализации, что предопределяет устойчивость, а в некоторых случаях иерархичность коррупционных отношений и способствует совместной трансформации.

Политическая (электоральная) коррупция

Одно из существующих понятий политической коррупции определяет ее как прямую или опосредованную взаимосвязь между институтами, чиновниками государственной власти и населением, которая характеризуется противоправностью, многообразием и основывается на незаконном, аморальном использовании управомоченным государственным лицом должностных полномочий с корыстной целью¹. Другие ученые определяют коррупцию в целом как негативное социально-политическое девиантное (отклоняющееся) поведение в сфере политической (властной) жизни современного общества [3, с. 40].

На наш взгляд, говоря о политической коррупции, под ней требуется понимать использование полномочий, обязанностей лиц в государственных органах, в коммерческих или иных организациях путем противоправного извлечения корыстной и иной личной выгоды в политической сфере.

Именно учитывая не только незаконное извлечение выгоды в политической сфере самими лицами, которые обладают властными полномочиями благодаря занимаемой должности, исполнению служебных обязанностей, но и иными лицами, которые не обладают данным коррупционным ресурсом, следует подходить к изучению коррупции в целом и политической в частности.

Политическая коррупция проявляется на различных уровнях: федеральном, региональном; на уровне местного самоуправления, но при этом имеет очень ярко выраженную черту – борьба за публичную власть, что является основанием для подразделения деяний коррупционной направленности, совершаемых на стадии завоевания (удержания) публичной власти и на стадии ее использования [4, с. 27].

На первой стадии существует так называемая электоральная коррупция, которая, по мнению некоторых ученых, проявляется в массовом и (или) индивидуальном подкупе как избирателей, так и избираемых на выборные государственные, муниципальные должности либо иных участников процесса избирательной кампании [5].

Электоральную коррупцию также определяют как создание преимуществ для представителей правящих политических сил и групп, подавление их политических конкурентов и искажение свободного волеизъявления граждан посредством противоправного использования в ходе избирательного процесса структур публичной власти, их должностных лиц и в целом ее управленческих ресурсов [4, с. 27].

Несомненно, сводить электоральную коррупцию лишь к подкупу участников избирательных кампаний, лиц, их обеспечивающих, и др. было бы не совсем верно, так как коррупция заключается не только в подкупе, но и в злоупотреблениях, служебных подлогах, мошенничествах с использованием служебного положения и т. п.

Также не совсем верно говорить о подкупе лишь избирателей или избираемых, т. к. перечень участников избирательных кампаний достаточно обширен, начиная с подготовительных этапов задолго до начала выборов, референдума, и заканчивая освещением в средствах массовой информации результатов избирательной кампании. Не надо забывать, что электоральная коррупция (как, впрочем, и иной ее вид) связана не только с должностными полномочиями и службой в государственных органах, но и с осуществлением деятельности в коммерческих и иных организациях, что позволяет не ограничивать круг лиц представителями государственной власти.

Коррупция в политике попирает принцип добросовестной конкуренции, и зачастую именно на стадии борьбы за публичную власть, что приводит к коррумпированному политическому режиму. Для общества губителен захват со стяжательскими целями публичной

¹ Зарандия Д. А. Политическая коррупция как форма теневой власти : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2012 – С. 12.

власти, которая впоследствии превращается в орудие обогащения политических групп, кланов, управляющих обществом; способствует созданию «неестественных» монополий в различных сферах общественной жизни [4, с. 73].

Коррупция в избирательном процессе заключается в использовании субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах с целью противоправного извлечения выгод (материальных, нематериальных), а равно предоставления или обещания таких выгод в ходе подготовки, проведения выборов, референдума².

Формы коррупции в избирательном процессе выражаются в незаконном его финансировании, подкупе-продажности лиц, участвующих в нем, в противоправном обеспечении информационного обеспечения из корыстной или иной личной заинтересованности.

Формирование коррумпированной правящей элиты доминантой распространяется на все сферы политической и общественной жизни, что приводит к социальному неравенству, росту бюрократии, административному произволу; к негативным экономическим последствиям [6, с. 35–36].

На стадии использования публичной власти, как отмечают отдельные ученые [4, с. 29], происходит приватизация власти, что способствует захвату ресурсов – законодательного, силового, финансового, информационного и др., конечным результатом чего является захват государства с целью незаконного обогащения правящими группировками. Формы проявления коррупционных деяний на этой стадии многообразны и направлены на завладение природными богатствами, финансовыми потоками, информационными ресурсами.

Согласно проведенному отдельными учеными исследованию³ мотивов преступлений против установленного порядка финансирования избирательной кампании кандидата, к наиболее распространенным относятся: желание занять определенную должность (56 %); получение имущественных прав и выгод для себя и третьих лиц (36 %); иные побуждения – привилегии, лоббирование интересов третьих лиц и др. (12 %).

К коррупционным правонарушениям, совершаемым именно в политической сфере (электоральная коррупция), помимо общеизвестных коррупционных преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 285, ст. 290–292 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ) и административных правонарушений, предусмотренных, например, ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (далее – КоАП РФ), следует относить (при наличии корыстной и иной личной заинтересованности): преступления, связанные с избирательными кампаниями, предусмотренные подп. «а», «б» ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 141, ст. 141¹, ч. 1, 2 ст. 142, ст. 142¹, 142² УК РФ; административные правонарушения, предусматривающие: осуществление в период избирательной кампании, референдума подкупа избирателей, благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.16 КоАП РФ); непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума (ст. 5.17 КоАП РФ); незаконное использование денежных средств, незаконная материальная поддержка, незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума (ст. 5.18–5.20 КоАП РФ); использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной

² Дамм И. А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2006. – 30 с.

³ Вист И. И. Уголовная ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2015. – С. 23.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

кампании, кампании референдума (ст. 5.45 КоАП РФ); нарушение правил перечисления средств, внесенных в избирательный фонд, фонд референдума (ст. 5.50 КоАП РФ) и др.

Бытовая коррупция, являясь одним из видов изучаемого социального феномена, обладает неоднозначным содержанием. Существуют различные мнения о понятии «бытовая коррупция».

На законодательном уровне термин «бытовая» коррупция мы можем встретить в действующем ранее Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг.⁶, где ее отнесли к коррупционным правонарушениям, с которыми граждане встречаются чаще всего.

При этом некоторые ученые к критериям, определяющим правовой статус бытовой коррупции как объекта криминологического исследования, относят наличие: взяткодателей – только в виде физических лиц; деяний, направленных на удовлетворение бытовых потребностей; иных, не уголовно наказуемых деяний, совершаемых лицами, не всегда обладающими статусом должностного лица. Указанные критерии определяют бытовую коррупцию как систему отношений, обладающую внутренним единством, между физическим лицом (потребителя коррупционной услуги) и лицом, предоставляющим услугу в органах государственной власти, местного самоуправления, коммерческих и иных организациях в целях обеспечения бытовых (не производственных) потребностей физических лиц [7, с. 635].

Однако приведенное определение бытовой коррупции требует дополнения, т. к. коррупция заключается не только в отношениях взяткодателя–взяткополучателя (спрос–предложение), а в некоторых случаях и посредников. К коррупционным деяниям также относятся преступления, предусмотренные, например, ст. 285, 292 УК РФ, где не предполагаются двусторонние отношения между лицами (злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог не требуют множественности лиц, нередко они совершаются в одиночку).

Разделение коррупции на низовую и верхушечную относит бытовую на уровень низовой, а порой повседневной, мелкой [8, с. 159], т. к. граждане именно в решении бытовых проблем сталкиваются с коррупционными фактами или сами совершают их. Бытовая коррупция распространена во многих сферах – в здравоохранении, в жилищно-коммунальном хозяйстве, в образовании и др. Однако, на наш взгляд, определять коррупцию с точки зрения масштабности и ущерба, который она причиняет, не совсем верно. Порой достаточно тяжело оценить последствия коррупционного акта. Так, казалось бы, получение взятки в размере до 10 тысяч рублей сотрудником Госавтоинспекции от водителя, управляющего автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, в дальнейшем может привести к многочисленным жертвам; получение незаконного вознаграждения врачом за сокрытие диагноза у пациента с целью оформления медицинских документов, дающих право на трудовую деятельность (медицинской книжки), может привести к массовой эпидемии и т. п.

Поэтому разделение на малую и большую коррупцию недопустимо. К тому же мы согласны с утверждением, что «мелкая коррупция в небольших количествах может агрегировать суммы, исчисляющиеся миллионами» [8, с. 159]. Опасность коррупции на бытовом уровне заключается и в том, что она воспринимается значительной частью населения толерантно и ее готовность участвовать в коррупционных деяниях достаточно высока (67 % опрошенных граждан считают коррупцию выгодной для решения бытовых проблем и только 20 % ответили отрицательно [9, с. 163]). Примечательно, что по результатам

⁶ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 (ред. от 13.03.2012) // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

некоторых исследований доля лиц, имевших коррупционный опыт на протяжении нескольких лет (2016–2021 гг.), стабильно неизменна: 20–23 % [10, с. 10].

В связи с этим, продолжая использовать функциональный подход, считаем приемлемым рассматривать отдельно виды коррупции, традиционно относящиеся к так называемому бытовому уровню, но по сферам, где они распространены, тем более, что в любой сфере имеются факты как низовой, так и верхушечной коррупции.

Согласно проведенному опросу экспертов⁷, второе место (20 %) ⁸ по распространенности коррупции заняла сфера социальная – жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, которые традиционно относятся к бытовой коррупции, что дает основание рассмотреть данные виды отдельно в нашей работе.

Коррупция в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Данный вид коррупции достаточно распространен, и коррупционные преступления, совершаемые в жилищно-коммунальном хозяйстве (далее – ЖКХ), занимают весомую часть в числе иных видов коррупции. Общественная опасность данных видов преступлений заключается в нарушении нормального функционирования объектов инфраструктуры, снижении качества условий проживания, достаточного обеспечения необходимого комфорта жизни, а порой и безопасности (ремонтно-строительная деятельность, теплоэнергетическое хозяйство, водопроводные, канализационные коммуникации и т. д.).

Сфера ЖКХ и ее благоустройство относится к числу жизненно важных объектов государственного и муниципального управления и характеризуется разнообразными видами деятельности и предоставляемыми услугами, что связано с имущественными, управленческими, экономико-организационными, экологическими, энергетическими и иными вопросами, разрешение которых требует правового, финансового урегулирования и организационно-управленческого контроля, недостатки которых могут способствовать коррупционным проявлениям. Кроме того, сфера ЖКХ – высокозатратная, что также повышает коррупционные риски. «На развитие и модернизацию жилищно-коммунального хозяйства направляется колоссальный объем ассигнований, сотни миллиардов рублей перечисляются гражданами в виде платежей, что нередко является объектом преступных посягательств. Только в течение 2021 – первой половины 2022 года по материалам прокуроров возбуждено более 2 тысяч уголовных дел, в т. ч. коррупционной направленности»⁹.

Согласно статистическим данным, материалам следственной практики, результатам проведенных ранее исследований¹⁰ [11; 12;], чаще всего в сфере ЖКХ совершаются преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 201, 204, 285, 290–291² УК РФ и др. Например, факты коммерческого подкупа между подрядной организацией и должностным лицом муниципального органа власти с целью формирования конкурса среди подрядных организаций на исполнение жилищных услуг; дача взятки представителями управляющей компании жилищного кооператива, товарищества и др. с целью сокрыть поступающие

⁷ По результатам проводимого с сентября 2023 года опроса в качестве экспертов работников прокуратуры, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, судей г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Рязани, г. Омска и Омской области, г. Волгограда и Волгоградской области, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Ивановской, Курской, Липецкой, Челябинской и иных областей, Краснодарского края, Республики Крым и др. (по состоянию на 8 октября 2024 г. всего 193 человека).

⁸ К первому месту по распространенности (22,5 % респондентов) эксперты отнесли коррупцию в исполнительных органах государственной власти, что, по нашему мнению, не относится к конкретной сфере общественной деятельности, а охватывает их все, в зависимости от функций органа исполнительной власти (образование, медицина и т. д.).

⁹ Из выступления 27.10.2022 г. Генерального прокурора России Краснова И. на заседании коллегии Генпрокуратуры Российской Федерации на тему: «О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства» // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=77792418> (дата обращения: 15.07.24).

¹⁰ Алиева Г. А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 31 с. ; Кельм С. И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в жилищно-коммунальной сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2022. – 23 с. и др.

с задержкой денежные средства или отсутствие поступлений в ресурсоснабжающие организации; должностному лицу, обязанному проводить проверки финансово-хозяйственной деятельности управляющей компании; злоупотребления при незаконном повышении тарифов на коммунальные услуги; мошенничества при включении в квитанции по оплате жилищно-коммунальных расходов не предоставленных или несуществующих услуг и т. п. [13].

Субъектами указанных коррупционных преступлений выступают руководители, ответственные за сферу ЖКХ; лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в управляющих организациях (директора, учредители управляющих компаний, председатели товариществ собственников жилья; лица, ведущие денежную и коммерческую отчетность в организациях ЖКХ (бухгалтеры, материально ответственные лица); представители подрядных и субподрядных организаций, предоставляющих услуги в сфере ЖКХ, и др.¹¹.

Коррупция трансформируется, проявляясь в преступных деяниях (и жилищно-коммунальная сфера не является исключением), и ее формы претерпевают изменения, как и все процессы, происходящие в обществе. Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹² предусмотрено создание фондов капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, формируемых за счет взносов собственников помещений, бюджетных средств и иных не запрещенных законом источников финансирования. Данное нововведение не только имело позитивные последствия, но и способствовало формированию новых форм совершения коррупционных преступлений – злоупотреблений и мошенничеств, связанных с распределением средств, поступающих в фонды капремонтов.

Сообщения о коррупционных и иных преступлениях, связанных с использованием средств, предназначенных для капитального ремонта, появляются в средствах массовой информации регулярно: бывший директор Регионального фонда содействия капитальному ремонту многоквартирных домов Ярославской области обвиняется в совершении в 2022 году преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 2 ст. 201 УК РФ¹³; бывший замдиректора Фонда капремонта Московской области обвиняется в получении взяток по ч. 6 ст. 290 УК РФ за общее покровительство при исполнении и оплате договоров¹⁴; возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ по фактам хищения денежных средств при проведении ремонтных работ в 2019–2020 гг. в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга по государственному контракту с Фондом капремонта¹⁵ и т. д. и т. п.

Коррупция в сфере медицины

Коррупционные деяния в медицинских учреждениях и иных организациях, связанных с оказанием, оплатой медицинских услуг, являются одним из распространенных видов коррупции и обладают высокой общественной опасностью, т. к. несут угрозу жизни, здоровью, благополучию граждан и обществу в целом. Коррупцию в сфере медицины (здравоохранения) возможно определить как извлечение незаконной выгоды в виде денег, имущества,

¹¹ Кельм С. И. Указ. соч. – С. 15.

¹² О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7596.

¹³ В Ярославле стали судить бывшего директора Фонда капремонта // Коммерсантъ : сетевое издание. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6907279> (дата обращения: 11.09.2024).

¹⁴ Экс-замдиректора Фонда капремонта Подмоскovie признал вину во взяточничестве // Коммерсантъ : сетевое издание. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7232214> (дата обращения: 16.10.2024).

¹⁵ Следком пришел с обысками в Фонд капремонта Петербурга и подрядчикам по госконтрактам // Коммерсантъ : сетевое издание. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915641?ysclid=lnqhm01svr564305542> (дата обращения: 11.09.2024).

услуг или совершение противоправных деяний из иной личной заинтересованности за счет должностных полномочий, служебных обязанностей лиц, осуществляющих свою деятельность в государственных или частных медицинских учреждениях, что причиняет вред законным интересам общества и государства в области здоровья населения, реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и получения качественной медицинской помощи.

Коррупция в сфере медицины реализуется через совершение общественно опасных деяний коррупционной направленности в следующих формах [14; 15]:

– подкуп сотрудников медицинских учреждений с целью предоставления, фальсификации необходимых медицинских документов (листы нетрудоспособности, прививочные сертификаты, выписки из историй болезни с отсутствием (наличием) диагноза болезни, фальсификация клинических исследований и т. п.);

– нецелевое использование бюджетных средств из корыстной и иной личной заинтересованности, завышение счетов для оплаты в страховых организациях (расходование на личные цели выделяемых государственных ассигнований; сговор со страховыми компаниями («откаты», «распилы» средств, поступающих в фонды обязательного медицинского страхования и др.);

– злоупотребления должностными полномочиями в сфере государственных закупок медикаментов, заключения конкурсов, проведения тендеров для выполнения работ, предоставления услуг (ремонтные, строительные работы; клининговые услуги в медицинских учреждениях и т. п.); злоупотребления в сфере распределения квот на проведение дорогостоящих медицинских услуг;

– хищение медикаментов, медицинских материалов с использованием должностных полномочий (наркотикосодержащих, дорогостоящих медикаментов; медицинских материалов, выделяемых за счет государственного бюджета (антисептики, перчатки, маски, медицинские инструменты и др.);

– мошеннические действия с использованием служебных обязанностей при оказании медицинских услуг (предоставление за плату бесплатных медицинских услуг; завышение стоимости предоставленных услуг и др.);

– в судебно-медицинской службе при оказании ритуальных услуг и при трансплантации органов (фальсификация причины смерти, даты и времени смерти, служебный подлог медицинских документов и т. п.);

– коррупционные преступления в сфере фармакологии (изготовление поддельных медицинских препаратов, медицинских рецептов и др.) [16, с. 31–50].

Таким образом, чаще всего преступления коррупционной направленности в сфере медицины квалифицируются по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «б» ч. 4 ст. 228¹, п. «в» ч. 2 ст. 229, ст. 233, 237¹⁶, 285, 290– 292, 307 УК РФ.

Проходящие в обществе процессы так или иначе влияют на все социальные институты, и сфера медицины не является исключением, что непосредственно сказывается на формах совершения в т. ч. и коррупционных преступлений. С целью повышения качества и доступности медицинских услуг создан Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, являющийся одним из средств финансирования медицинского обслуживания граждан. Его деятельность регламентируется федеральными законами от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»¹⁷, от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»¹⁸, согласно которым территориальный фонд осуществляет управление средствами обязательного

¹⁶ Статьи 233, 237 УК РФ – при наличии корыстного мотива или иной личной заинтересованности.

¹⁷ Об основах обязательного социального страхования : Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3686.

¹⁸ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.

медицинского страхования на территории субъекта Российской Федерации. Изначально призванный обеспечить гарантированную бесплатную медицинскую помощь гражданам за счет средств обязательного медицинского страхования, Фонд и его средства стали предметом преступных посягательств, в т. ч. и коррупционных (например, внесение в базу данных и медицинские карты недостоверных сведений о прохождении гражданами диспансеризации, а затем направление счетов на оплату за диспансеризацию, которая фактически не проводилась¹⁹).

Преступники приспосабливаются к реальности, оперативно реагируют на возникающую конъюнктуру в изменяющейся системе общества. Наглядным примером служит распространение подделок прививочных сертификатов о вакцинации, справок о медицинских отводах от введения вакцины, ПЦР-тестов, QR-кодов о сделанной прививке в период пандемии и профилактики новой коронавирусной инфекции COVID-19. Только за 2021 год возбуждено 900 уголовных дел по фактам незаконной реализации и использования документов о вакцинации либо ПЦР-тестировании; заблокировано 2,5 тысячи сайтов, на которых продавались фиктивные сертификаты и справки²⁰.

Коррупция в сфере образования имеет повсеместную распространенность на всех уровнях образовательной системы, начиная от дошкольных образовательных учреждений и заканчивая государственной научной аттестацией и присвоением ученых степеней и званий.

Значимость противодействия коррупции в данной сфере сложно переоценить, т. к. общественно опасные деяния рассматриваемого вида искажают не только авторитет представителей образовательных организаций (учителей, воспитателей и др.), но и влияют на качество образования, воспитания и подготовку профессиональных кадров во всех организациях, структурах и системах общества. Институт образования является в социальной матрице донором, кузницей государственных служащих, политических деятелей, представителей бизнес-сообществ, врачей, педагогов и т. д., поэтому коррупционная составляющая в данной сфере, так или иначе оказывает влияние на деятельность всех сфер, где после обучения продолжают свою деятельность обучающиеся.

Более того, так называемая академическая коррупция приводит к деградации общества, т. к. вовлечение в коррупционные деяния молодого поколения неминуемо влечет вовлечение коррупции к норме и распространению порочной социальной практики во всех сферах жизнедеятельности государства²¹.

Коррупционную деятельность в сфере образования возможно поделить на связанную: с управлением образовательной деятельностью (деятельность Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации); с непосредственным осуществлением образовательной деятельности (воспитатели, учителя, научно-педагогические работники); с обеспечением образовательной деятельности (хозяйственная, оздоровительная деятельность и др.).

Коррупционные преступления в данной сфере осуществляются, как правило, в форме подкупа-продажи, злоупотребления должностными полномочиями, присвоения и растраты вверенного имущества с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 160, 285, 290–291² УК РФ и др.)²² [17].

¹⁹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 77-445/2022 в отношении должностных лиц одного из ГБУЗ по ч. 1 ст. 285 УК РФ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=117861#qHJYmsTRyyLel2a5> (дата обращения: 12.07.24).

²⁰ Из выступления Министра внутренних дел Российской Федерации Колокольцева В. А. на расширенном заседании Коллегии МВД России по итогам работы за 2021 год // Президент России : [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 12.07.2024).

²¹ Борисова Е. А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2013. – С. 4.

²² Стребков Ю. П. Коррупционные преступления в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 22 с.

Сфера образования, готовя обучающихся, всегда ориентируется на те процессы, которые протекают в обществе, т. к. обучение неразрывно связано с запросами будущих работодателей и потребностями экономики, социальной структуры, национальной безопасности и т. п. Однако и коррупционные деяния трансформируются в угоду изменениям и в обществе в целом, и в сфере образования в частности. Начиная с 2001 года, введение в России единого государственного экзамена как государственной итоговой аттестации повлекло за собой и различные злоупотребления лицами должностными полномочиями, мошеннические действия с использованием служебного положения и т. п. как непосредственно при проведении экзамена, так и при его организации [18; 19].

Коррупция в правоохранительной сфере

Коррупционированность правоохранительных органов отличается от иных сфер тем, что лица, призванные противостоять коррупции, оказывают влияние на эффективность и качество антикоррупционного противодействия, но могут свести его к нулю, осуществляя коррупционные деяния. Это в свою очередь подвергает сомнению соблюдение принципа неотвратимости наказания и создает условия для совершения правонарушений [20]. Более того, совершение должностными лицами правоохранительных органов коррупционных деяний, в ходе которых из корыстной и иной личной заинтересованности незаконно используется служебное положение, осуществляется злоупотребление должностными полномочиями, вызывает, несомненно, общественный резонанс, негативную реакцию граждан, социальную напряженность.

Правоохранительная сфера не является исключением и претерпевает различные изменения в силу развития общества и возникновения новых, инновационных форм предупреждения преступности, накладывает отпечаток на формы совершения коррупционных деяний.

Так, С. А. Н...ин, будучи инспектором отделения по организации деятельности Центра мониторинга и управления комплексной автоматизированной системой «Безопасный город» оперативного отдела МУ МВД России «Красноярское», имея в силу занимаемого служебного положения доступ к информации и иным сообщениям о происшествиях, в период мая 2016 года предоставлял своему знакомому С. Ю. Г...ш, являющемуся коммерческим директором организации, оказывающей ритуальные услуги, информацию о фактах смерти граждан и местах нахождения трупов, представляющей интерес для С. Ю. Г...ш при осуществлении коммерческой деятельности, связанной с оказанием ритуальных, похоронных услуг, что было квалифицировано судом как использование своих должностных полномочий вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности по ч. 1 ст. 285 УК РФ²³.

Коррупция в сфере обеспечения безопасности и обороны страны

Рассматривая различные сферы деятельности, было бы не совсем верно обойти вниманием коррупционные деяния среди военнослужащих, т. к. обеспечение обороноспособности страны, ее национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитета является одним из приоритетных направлений государственной политики, а сегодня, возможно, одно из наиболее затратных по уровню выделения государственных средств, что в свою очередь обуславливает и высокие коррупционные риски.

Актуальность рассмотрения коррупционных правонарушений в указанной сфере подтверждает и то, что согласно данным ГИАЦ МВД России должностные лица Министерства обороны Российской Федерации находятся в числе наиболее часто совершающих преступления коррупционной направленности²⁴.

²³ Приговор Центрального районного суда г. Красноярска от 26.09.2017 по делу № 1-398/2017 // СудАкт : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IYJnBUGysdoQ/?ysclid=lq9l5cotud94231454> (дата обращения: 20.07.2024).

²⁴ Согласно статистическим формам отчетности «1-КОРР» ГИАЦ МВД России за 2018–2023 гг. // ЦСИ ГИАЦ МВД России. – URL: для зарегистр. пользователей (дата обращения: 20.07.2024).

Отметим, что коррупция военнослужащих в силу закрытости, автономности системы военных организаций приобретает повышенную латентность и представляет повышенную угрозу национальной безопасности, т. к. связана с подрывом обороноспособности страны, незаконным распространением оружия и боеприпасов.

Согласно судебной практике, преступления коррупционной направленности, совершаемые в Министерстве обороны Российской Федерации, следует поделить на следующие:

– деяния, совершенные с использованием служебных полномочий, связанные с злоупотреблениями из корыстной или иной личной заинтересованности при распоряжении государственными денежными средствами, государственным имуществом, предназначенным для обеспечения нужд военнослужащих и как следствие, обеспечения обороноспособности страны (злоупотребления должностными полномочиями при проведении закупок товаров, работ, услуг; при распоряжении государственным имуществом (здания, полигоны и т. п.);

– коррупционные деяния, связанные с прохождением военной службы;

– присвоения и растраты вверенного в силу служебного положения имущества и др.

К основным коррупционным преступлениям, совершаемым в Вооруженных Силах Российской Федерации относятся деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 159, ч. 3. ст. 160, ст. 285, 286, 289, 290, 291 УК РФ и др. [21].

Трансформации подвергаются деяния коррупционной направленности и в рассматриваемой сфере в зависимости от тех процессов, тенденций, которые протекают в обществе.

Выполнение государственного оборонного заказа регламентируется Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ²⁵ и предполагает особый порядок поставки товаров, выполнения работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности страны, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами. Повышенное финансовое обеспечение обороноспособности страны, востребованность поставки для оборонно-промышленного комплекса и т. п. в нынешних условиях и особенностях международных отношений России на современном этапе, предполагают наличие не только повышенной ответственности участников выполнения государственного контракта, но и высокие коррупционные риски, что отразилось и на изменениях в уголовном законодательстве, в частности, на введении статей 201¹ УК РФ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», 285⁴ УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»²⁶.

Также коррупция в данной сфере сосредоточена в органах и среди должностных лиц на таких наиболее коррупционноремких направлениях, как взаимодействие с гражданами по вопросам прохождения воинской службы (военные комиссариаты, воинские части и т. п.) и получения образования в военных образовательных организациях; распределение и распоряжение вверенными материальными благами (финансовыми, жилищными, материально-техническими)²⁷.

Коррупция в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Особого внимания заслуживает рассмотрение коррупционных деяний при осуществлении закупок товаров, работ, услуг, т. к. данный вид коррупции возможен во всех сферах –

²⁵ О государственном оборонном заказе : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7600.

²⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 53.

²⁷ Волков А. А. Коррупция военнослужащих (на материалах Дальнего Востока РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2020. – С. 16.

в медицине, образовании; правоохранительной деятельности и др., а конкретно там, где присутствует потребность в обеспечении государственных и муниципальных нужд. Сфера распределения государственных бюджетных средств обладает повышенными коррупционными рисками, т. к. связана с крупными денежными потоками, и именно при осуществлении данной деятельности зримо проявляется сращивание государственной власти и коммерческих, негосударственных структур, которые, объединяясь, образуют коррупционные схемы, вплоть до организованной преступности коррупционной направленности.

Распределение государственных, бюджетных средств зачастую осуществляется через проведение различных конкурсов с целью заключения контрактов на закупку товаров, выполнение работ, предоставление услуг. Совершенствованию мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом, уделено повышенное внимание в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.²⁸

Высокая коррупциогенность сферы так называемых публичных закупок детерминирует здесь широкое распространение преступных злоупотреблений в данной сфере. Объем выявленных нарушений в сфере публичных закупок достигает миллиарды рублей, причем большая часть имеет коррупционный характер. Более 96 % закупок в корпоративном секторе осуществляются на неконкурентной основе²⁹.

Нарушения в сфере государственных закупок, связанные с коррупционными рисками, можно разделить на следующие группы³⁰.

- связанные с умышленным незаконным предоставлением преимуществ отдельным хозяйствующим субъектам путем создания искусственных препятствий для участия иных участников конкурса, торгов и т. п.;

- нарушения, связанные с фиктивным проведением (криминальные фикции, «фиктивные сделки»³¹), либо недобросовестным проведением конкурсов, торгов и т. п., что способствует незаконному личному обогащению должностных лиц и ведет к некачественному или отсутствию в целом обеспечению потребностей государства в товарах, работах, услугах.

В данной сфере наиболее часто совершаются преступления коррупционной направленности, предусмотренные ст. 200⁴–200⁶, 285, 285⁴, 290–292 УК РФ и др.

Изменения в общественных отношениях затронули и рассматриваемую сферу деятельности. В частности, ярко проявляет себя повсеместная информатизация. С целью повышения качества, эффективности проведения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, повышения прозрачности расходования государственных бюджетных средств, предусмотрены обязательные электронные закупки, проводимые с помощью электронных площадок на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»³², что является эффективным способом значительного снижения коррупционных рисков при осуществлении рассматриваемой деятельности, тем самым определяя позитивную тенденцию снижения вероятности совершения коррупционных деяний.

²⁸ Раздел X Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. (О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента Российской Федерации 16 августа 2021 г. № 478 (ред. от 26.06.2023) // СЗ РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

²⁹ Шурпаев Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2021. – С. 5.

³⁰ Скосырская Ю. В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственных закупок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 9.

³¹ Потапов И. Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – С. 10.

³² Пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» (СЗ РФ. – 2018. – № 1 (ч. 1). – Ст. 88).

Однако существующие проблемы в проведении закупок товаров, работ, услуг неизбежно приобретают черты протекающих процессов в обществе и в мире в целом, определяя востребованность в трансформации мер противодействия не только коррупции, но и иным угрозам национальной безопасности. Так, например, ч. 11 ст. 24 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³³ предусматривает закрытые конкурентные способы определения поставщиков товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения федеральных нужд, если сведения о таких нуждах составляют государственную тайну, федеральными органами исполнительной власти, осуществляющие функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны, государственной охраны, обеспечения безопасности Российской Федерации и т. п. К перечню³⁴ таких заказчиков отнесены Минобороны России, СВР России, ФСБ России, Росгвардия, ФСО России, но складывающаяся политическая обстановка и характер международных отношений Российской Федерации (проведение специальной военной операции на Украине, прекращение дипломатических отношений с отдельными странами и др.) предполагает необходимость расширения указанного Перечня, например, внесения в него МВД России, ФТС России [22]. Проведение закупок товаров, работ, услуг с применением закрытых способов определения поставщиков повысит не только коррупционную устойчивость в рассматриваемой сфере, что немаловажно, учитывая направленность обеспечения федеральных нужд, по которым предполагается закрытый способ, но и обеспечит повышенную необходимость в укреплении обороноспособности страны и национальной безопасности государства в современных условиях.

Обсуждение

Коррупция весьма разнообразна в своих проявлениях, имеет различные модификации и пронизывает все социальные сферы. Коррупционные деяния врастают в общественные отношения и связи, подстраиваются под существующую конъюнктуру. Востребованность в тех или иных услугах незаконно включается в процедуры и правила; изменяется вместе с трансформацией социума и отношений в нем через формы и способы совершения; через виды участников коррупционных схем. Рассмотренные отдельные виды коррупции как с точки зрения их сущности, так и на примерах их трансформации в связи с изменениями в обществе, формируют представление о коррупционном механизме в той или иной социальной сфере и позволяют предпринимать меры для выявления и предупреждения коррупционных деяний, которые, несомненно, обладают собственной спецификой в силу существующих особенностей функционирования сферы и пр. При этом внутри также прослеживаются определенные векторы деления коррупции на горизонтальный и вертикальный виды.

Горизонтальный вектор формирования видов коррупции подразумевает распространение данного явления в различных сферах на одном уровне, например, получение взяток медиками в больницах, педагогами в институтах, инспекторами при приеме мигрантов и т. п. Тогда же, когда коррупционные схемы разрастаются не вширь, а по восходящей, это служит примером вертикального (иерархического) распространения коррупции: например, от непосредственно получателей взятки денежные средства распределяются к вышестоящим должностным лицам того или иного ведомства или организации и могут выходить за ее пределы к должностным лицам вышестоящих (надзирающих, контролирующих) органов. Таким образом, горизонтальная (одноуровневая) и вертикальная (иерархическая) пространственность коррупции определяет ее деление на различные виды, что в нашем случае,

³³ СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

³⁴ Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, их подведомственных учреждений и предприятий, при осуществлении закупок товаров, работ, услуг которыми применяются закрытые конкурентные способы определения поставщиков : распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 октября 2021 г. № 3095-р (ред. от 26.08.2022) // СЗ РФ. – 2021. – № 45. – Ст. 7586.

предопределяется сферой, где прибегают к коррупции, т. к. именно она наделяет специфической действия должностных и иных задеиствованных в коррупционных деяниях лиц.

Движение коррупционных потоков возможно как снизу вверх, так и сверху вниз, что подразумевает наличие отлаженных надежных коррумпируемых связей и распределение незаконных доходов повсеместно по вертикали, тем самым поддерживая институализацию коррупции и еще больше укрепляя, углубляя связи, схемы коррупционеров.

Заключение

Вышеперечисленный перечень сфер, где распространена коррупция, не является исчерпывающим. Нами предпринята попытка определить виды коррупции по тем общественным отношениям, которые приоритетны и преобладают в социуме. Несомненно, следует учитывать, что порой сложно отнести коррупционное деяние, совершенное в той или иной сфере, к определенному виду, т. к., на первый взгляд, затрагивая одни общественные отношения, коррупция встраивается и в другие.

В итоге, подразделяя коррупцию на виды, мы ориентируемся на функции, выполняемые в обществе отдельной социальной сферой, и присутствие коррупции в ее деятельности. Та или иная сфера содержит определенные институты, наполняющие социальную матрицу, а коррупция, участвуя в их функционировании, приобретает признаки институализации, что предопределяет устойчивость, а в некоторых случаях иерархичность коррупционных отношений и способствует совместной трансформации.

Изучение видов коррупции необходимо для определения коррупционных механизмов и впоследствии будет способствовать их выявлению и предупреждению, что невозможно без знания специфики действий вовлеченных в коррупционные деяния субъектов. Таким образом, определяя виды коррупции, их трансформацию в условиях смены парадигмы развития общества под воздействием новаций, социальных изменений, мы выявляем особенности совершения конкретных коррупционных правонарушений в той или иной сфере, что, несомненно, способствует более эффективному выявлению, пресечению и предупреждению данных деяний.

Выявляя особенности распространения видов коррупции по сферам деятельности, мы тем самым совершенствуем антикоррупционный механизм противодействия, конкретизируем меры предупреждения коррупционных деяний и адаптируем их с учетом тех социальных трансформаций, которые воздействуют на распространение коррупции и ее изменения.

Список литературы

1. Маврина Н. А. Смена научных парадигм как предпосылка формирования постиндустриального общества // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – Т. 8, № 1. – С. 17–19.
2. Батуренко С. А. Функциональный подход к исследованию социального порядка в истории социологии: Э. Дюркгейм, Т. Парсонс // Социология. – 2017. – № 3. – С. 26–31.
3. Кабанов П. А., Райков Г. И., Чирков Д. К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков : монография. – Москва: Дружба народов, 2008. – 223 с.
4. Нисневич Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса : монография. – Москва: Юрайт, 2017. – 237 с.
5. Кабанов П. А., Райков Г. И. Электоральная коррупция и формы ее проявления: опыт политико-криминологического анализа // Следователь. – 2008. – № 10. – С. 21–25.
6. Ермаков Ю. А. Коррупция публичной власти: российский вариант. Опыты противоборства. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – 288 с.

7. Суходолов А. П., Иванцов С. В., Сидоренко Э. Л., Спасенников Б. А. Бытовая коррупция в России: основные криминологические параметры // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 5. – С. 634–640; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(5\).634-640](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(5).634-640).
8. Трунцевский Ю. И. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 157–161; https://doi.org/10.12737/art_2018_1_14.
9. Сидоренко Э. Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 154–167; https://doi.org/10.12737/article_59240d4b35c386.05320634.
10. Агишев Р. Р., Баринаова О. Н., Лимкина Н. А., Манаева И. В. «Бытовая» коррупция в региональном измерении. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2022. – 25 с.
11. Новикова М. А. Коррупционные преступления в сфере благоустройства и коммунального хозяйства как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 367–375.
12. Громов В. Г., Ефремова И. А., Матушкин П. А. Коррупция в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2020. – Т. 1, № 3 (96). – С. 145–153.
13. Левашова О. В., Саркисова Д. С. Квалификация преступлений, совершаемых в жилищно-коммунальной сфере // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 5. – С. 77–81; <https://doi.org/10.24158/per.2017.5.20>.
14. Ускова К. С., Зимина Н. В. Коррупция в системе здравоохранения и пути ее предотвращения в медицинских учреждениях / Актуальные проблемы государственно-правового развития России : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 8 декабря 2022 г. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2023. – С. 47–59.
15. Причины и виды коррупции в судебно-медицинской службе Российской Федерации / Вестник научных трудов «Юристъ» : по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции : в 2 ч., Казань, 5 декабря 2019 г. / под ред. Н. Т. Димитриевой [и др.]. – Казань: Академия социального образования, 2020. – Вып. 8, Ч. 1. – С. 278–282.
16. Король И. Г. Уголовный закон и ответственность медицинских и фармацевтических работников / Современное медицинское право в России и за рубежом : сборник научных трудов / отв. ред.: О. Л. Дубовик, Ю. С. Пивоваров. – Москва, 2003. – С. 37–52.
17. Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Russian Journal of Economics and Law. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 5–17; <http://doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.4.5-17>.
18. Ермолова Е. А., Зверева Ю. Н., Морозов Г. Б. ЕГЭ как фактор коррупционных оснований поступления молодежи в российский ВУЗ // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 4. – С. 268–274.
19. Дамм И. А., Шишко И. В. Предупреждение коррупционных рисков при проведении государственной итоговой аттестации в школе и вузе: правовой аспект // Юридические исследования. – 2028. – № 12. – С. 11–29; <http://doi.org/10.25136/2409-7136.2018.12.28548>.
20. Гринько С. Д. Проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 4. – С. 148–152; <http://doi.org/10.22394/2074-7306-2019-1-4-148-153>.
21. Хачикян П. П. Противодействие коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации : монография. – Москва: Перо, 2017. – 109 с.
22. Столярова Н. А. Осуществление МВД РФ закупок с использованием закрытых способов определения поставщика // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : материалы

всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 6 декабря 2023 г. / сост.: И. А. Сошникова, С. Р. Коновалова, Е. А. Николаева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 182–185.

References

1. *Mavrina N. A.* Smena nauchnykh paradigim kak predposylka formirovaniya postindustrial'nogo obshchestva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – Т. 8, № 1. – С. 17–19.
2. *Baturenko S. A.* Funktsional'nyy podkhod k issledovaniyu sotsial'nogo poryadka v istorii sotsiologii: E. Dyurkgeym, T. Parsons // Sotsiologiya. – 2017. – № 3. – С. 26–31.
3. *Kabanov P. A., Raykov G. I., Chirkov D. K.* Politicheskaya korruptsiya v usloviyakh reformirovaniya rossiyskoy gosudarstvennosti na rubezhe vekov : monografiya. – Moskva: Druzhba narodov, 2008. – 223 s.
4. *Nisnevich Yu. A.* Politika i korruptsiya: korruptsiya kak faktor mirovogo politicheskogo protsessa : monografiya. – Moskva: Yurayt, 2017. – 237 s.
5. *Kabanov P. A., Raykov G. I.* Elektoral'naya korruptsiya i formy yeyo proyavleniya: opyt politiko-kriminologicheskogo analiza // Sledovatel'. – 2008. – № 10. – С. 21–25.
6. *Yermakov Yu. A.* Korruptsiya publichnoy vlasti: rossiyskiy variant. Opyty protivoborstva. – Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2017. – 288 s.
7. *Sukhodolov A. P., Ivantsov S. V., Sidorenko E. L., Spasennikov B. A.* Bytovaya korruptsiya v Rossii: osnovnyye kriminologicheskiye parametry // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2018. – Т. 12, № 5. – С. 634–640; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(5\).634-640](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(5).634-640).
8. *Truntsevskiy Yu. I.* Bytovaya (povsednevnyaya) korruptsiya: ponyatiye i sotsial'noye znacheniyе // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2018. – № 1. – С. 157–161; https://doi.org/10.12737/art_2018_1_14.
9. *Sidorenko E. L.* Sostoyaniye i dinamika bytovoy korruptsii v Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2017. – № 6 (246). – С. 154–167; https://doi.org/10.12737/article_59240d4b35c386.05320634.
10. *Agishev R. R., Barinova O. N., Limkina N. A., Manayeva I. V.* «Bytovaya» korruptsiya v regional'nom izmerenii. – Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta, 2022. – 25 s.
11. *Novikova M. A.* Korruptionnyye prestupleniya v sfere blagoustroystva i kommunal'nogo khozyaystva kak ob'yekt kriminalisticheskogo issledovaniya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. – 2016. – № 3-2. – С. 367–375.
12. *Gromov V. G., Yefremova I. A., Matushkin P. A.* Korruptsiya v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. – 2020. – Т. 1, № 3 (96). – С.145–153.
13. *Levashova O. V., Sarkisova D. S.* Kvalifikatsiya prestupleniy, sovershayemykh v zhilishchno-kommunal'noy sfere // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2017. – № 5. – С. 77–81; <https://doi.org/10.24158/pep.2017.5.20>.
14. *Uskova K. S., Zimina N. V.* Korruptsiya v sisteme zdравookhraneniya i puti yeye predotvrashcheniya v meditsinskikh uchrezhdeniyakh / Aktual'nyye problemy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii : materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Chita, 8 dekabrya 2022 g. – Chita: Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2023. – С. 47–59.
15. *Prichiny i vidy korruptsii v sudebno-meditsinskoy sluzhbe Rossiyskoy Federatsii / Vestnik nauchnykh trudov «Yurist» : po materialam zasedaniya III Soveta molodezhnykh obshchestvennykh organizatsiy i ob'yedineniy Respubliki Tatarstan v sfere protivodeystviya korruptsii : v 2 ch., Kazan', 5 dekabrya 2019 g. / pod red. N. T. Dimitriyevoy [i dr.]. – Kazan': Akademiya sotsial'nogo obrazovaniya, 2020. – Vyp. 8, Ch. 1. – С. 278–282.*
16. *Korol' I. G.* Ugolovnyy zakon i otvetstvennost' meditsinskikh i farmatsevticheskikh rabotnikov / Sovremennoye meditsinskoye pravo v Rossii i za rubezhom : sbornik nauchnykh trudov / otv. red.: O. L. Dubovik, Yu. S. Pivovarov. – Moskva, 2003. – С. 37–52.

17. *Damm I. A.* Korruptsiya v sfere obrazovaniya: ponyatiye, kharakternyye cherty, formy i vidy // Russian Journal of Economics and Law. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 5–17; <http://doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.4.5-17>.

18. *Yermolova Ye. A., Zvereva Yu. N., Morozov G. B.* YEGE kak faktor korruptsiyonnykh osnovaniy postupleniya molodezhi v rossiyskiy VUZ // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. – 2011. – № 4. – С. 268–274.

19. *Damm I. A., Shishko I. V.* Preduprezhdeniye korruptsiyonnykh riskov pri provedenii gosudarstvennoy itogovoy attestatsii v shkole i vuze: pravovoy aspekt // Yuridicheskiye issledovaniya. – 2028. – № 12. – С. 11–29; <http://doi.org/10.25136/2409-7136.2018.12.28548>.

20. *Grin'ko S. D.* Problemy protivodeystviya korruptsii v pravookhranitel'nykh organakh // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. – 2019. – № 4. – С. 148–152; <http://doi.org/10.22394/2074-7306-2019-1-4-148-153>.

21. *Khachikyan P. P.* Protivodeystviye korruptsii v Vooruzhennykh Silakh Rossiyskoy Federatsii : monografiya. – Moskva: Pero, 2017. – 109 s.

22. *Stolyarova N. A.* Osushchestvleniye MVD RF zakupok s ispol'zovaniyem zakrytykh sposobov opredeleniya postavshchika // Moral'no-psikhologicheskoye obespecheniye deyatelnosti organov vnutrennikh del: sovremennyye podkhody i perspektivy razvitiya : materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 6 dekabrya 2023 g. / sost.: I. A. Soshnikova, S. R. Konovalova, Ye. A. Nikolayeva. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – С. 182–185.

Статья поступила в редакцию 17.09.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted September 17, 2024; approved after reviewing November 20, 2024; accepted for publication December 25, 2024.